

Ю. К. БЕГУНОВ

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА и сказания об иконах Пресвятыя Богородицы

Битва на Дону святого великого князя Московского Дмитрия Ивановича с татарским темником Мамаем 8 сентября 1380 г. знаменует собой начало новой эпохи в истории национального самосознания Древней Руси, в истории древнерусской литературы. Цикл повестей о Куликовской битве (Летописная повесть, Задонщина и Сказание о Мамаевом побоище), воспевающих великую победу сил света над силами тьмы, насыщен символизацией государственно-исторических идей. Последняя была всегда характернейшей чертой литературы Древней Руси, сориентированной на эстетику Средневековья¹. А это означало, что предметом искусства являлся не доступный восприятию человека быстро меняющийся реальный мир, а вечная и неизменная идея Бога, открывающаяся лишь умственному, духовному взору православных. При этом художественный образ в средневековом восточнославянском искусстве представлялся неким подобием этой идеи Божьего мира и выглядел в глазах древнерусского человека большей реальностью, чем открытый его чувствам материальный мир. Неудивительно поэтому, что в художественном восприятии древнерусских книжников образы действительности превращались в символы, максимально близкие этой идее Божьего мира. Так победа на поле Куликовом в восприятии древнерусских людей превращалась в символ конечного превосходства сил добра над силами зла, света над тьмою, вечности над суетным, временным. Не подлежит сомнению, что победа над татаро-монголами была одержана исключительно благодаря мужеству, стойкости и храбрости русских воинов, а также искусству русских военачальников. Однако у древнерусского человека были и другие объяснения истоков победы, потому что мир земной, мир несовершенный не существовал в сознании средневекового человека сам по себе, вне связи с миром небесным.

В повестях Куликовского цикла победа святого великого князя Московского Дмитрия Донского объяснялась древнерусскими книжниками как результат вмешательства Божественных сил, зримо и незримо покровительствовавших русским богатырям. По "Сказанию о Мамаевом побоище", помогали русским победить Бог и Пречистая Его Мать, архистратиг Михаил, святые князья Борис и Глеб, новый чудотворец святой Петр митрополит, а также Преподобный Сергий Радонежский и Дом Живоначальной Троицы, святой митрополит Киприан и архиепископ Коломенский Геронтий (на самом деле этого архиепископа звали Герасимом).

Особая роль в сказаниях всегда отводилась Богородице, считавшейся издавна по летописям первой Покровительницей Русской земли. Именно Ей русские люди возносили свои горячие молитвы о спасении в трудную минуту тяжелой години. Так было и накануне Куликовской битвы. 27 августа 1380 г. святой великий князь Московский Дмитрий Иванович с двоюродным братом своим князем Серпуховским Владимиром Андреевичем вошел в Успенский собор Московского Кремля и "приступил к чудотворному образу Госпожы Царицы, юже Лука Евангелист жыв сый написа, и рече: "О чудотворнаа Госпоже, Царице всеа твари, человекская Заступница, Тобою бо познах истиннаго Бога нашего, воплощьшагося и рождышагося от Тебе. Не дай же, Госпоже, в разорение градов наших поганым половцем, да не осквернят святых Твоих церквей и веры христианская. Умоли, Госпоже Цари-

це, Сына Своего Христа, Бога нашего, ты" смирить сердце врагом нашим да не будет рука высока. И Ты, Госпоже Пресвятаа Богородице, пошли нам Свою помощь и неленною Своею ризою покрый нас, да не страшливи будем к ранам, на Тя бо надеемся, яко Твои есмь раби. Вем бо, Госпоже, аще хочещи и можещи нам помощи на противныа сиа врагы поганыа половци, иже не призываютъ Твоего имени, мы же, Госпоже Пречистаа Богородице, на Тебя надеемся и на Твою помощь. Ныне подвизаемся противу безбожных печенег, поганых татар да умолен будетъ Тобою Сын Твой, Бог наш"². Здесь имеется в виду, что русские витязи молились Владимирскому образу Богородицы Одигитрии, т. е. Путеводительницы, который, по преданию, написал в I в. н. э. один из четырех евангелистов — апостол Лука. Икона эта, по преданию, сперва находилась в Константинополе, в специально построенном Пульхерийей храме, а затем оказалась чудесно перенесенной в XI—XII вв. в Киев или в Вышеград. Оттуда икону вывез в 1155 г. князь Андрей Боголюбский и поместил ее во Владимирском Успенском соборе. Лишь в 1395 г. во время нашествия Темир-Аксака на Русскую землю Владимирскую икону Богородицы перенесли из Владимира в Москву³. Стало быть, в 1380 г. этой иконы еще не было в Москве. С точки зрения современного исследователя, в "Сказании о Мамаевом побоище" допущен типичный анахронизм, а с точки зрения древнерусского книжника, создававшего "Сказание о Мамаевом побоище" во второй половине XV в.⁴, эпизод с молением русских князей перед Владимирской иконой Богородицы — это символизация государственно-исторической идеи, идеи заступничества Божественных сил за Русскую землю.

На Руси в то время насчитывалось до 600 Богородичных икон трех основных типов: Елиос, Оранта и Одигитрия. Сказания о Богородичных иконах были распространены и многочисленным видом чтения древнерусских людей. Как художественные произведения, сказания о Богородичных иконах в полной мере отвечали задачам символизации в искусстве. В этом смысле они весьма репрезентативны для изучения философии искусства Древней Руси. Самые интересные из них — это сказания об иконах: Владимирской, Иверской, Казанской, Колочской, Красногорской, Курской, Мирожской, Псково-Печерской, Тихвинской, Тобольской, Толгской и Феодоровской. В современной науке о древнерусской литературе сказания о Богородичных иконах почти не изучаются⁵. В первом томе последней академической "Истории русской литературы" этот жанр полностью отсутствует⁶. Историко-литературный процесс Древней Руси без таких жанров, как ораторская проза, агиография, гимнография, легендарно-политические сказания, выглядит в одностороннем и искаженном виде; распространенные в современной науке о древнерусской литературе теории не опираются на весь древнерусский материал и потому как бы повисают в воздухе, лишены поддержки фактов. Между тем советская историко-филологическая наука нуждается в создании полной научной истории древнерусской литературы, в которой присутствовали бы все историко-литературные факты, все жанры, все писатели; без этого невозможно никакое продвижение вперед в современной науке. Без фактов нет и теории древнерусской литературы, а последняя должна непременно учитывать специфику древнерусского исторического и художественного сознания, чтобы избежать натяжек, искажений, модернизации...

Недавно наше внимание привлекли два связанных с Куликовской битвой сказания о Богородичных иконах — Донской⁷ и Гребневской⁸. Их тексты недавно обнаружены нами в рукописи поздней старообрядческой книжно-рукописной традиции конца XVIII — начала XIX в., принадлежащей библиотеке Ярославского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, в сборнике первой четверти XIX в., хранящемся под № 675/398 (инв. № 15544). Эта рукопись в десть, или в большой лист, насчитывающая 641 лист и одетая в толстый кожаный переплет, является копией "Сборника" керженского постриженника, старообрядческого инока Ионы Шелковни-

кова (конец XVIII в.). Копию изготовил в Москве между 1807—1811 гг. Ермил Федорович Бухарин. Иона Шелковников трудился над своим сочинением 20 лет, собирая из рукописных и печатных источников всё, что можно найти по древнерусской литературе. В результате им был составлен грандиозный свод, вроде Четых-Миней в одном томе, в котором одних только русских сказаний о Богородичных иконах было 140. Состав копии "Сборника" Ионы Шелковникова следующий: на лл. 1—415 об. располагаются четыре текста — жития, сказания, повести, на лл. 423—592 — службы древнерусским святым, на лл. 420—420 об., 422—422 об., 627—641 об. — указатели и оглавления, которые помогали ориентироваться в тексте "Сборника"; в конце рукописи, на лл. 593—625 об., помещено начало "Просветителя" Иосифа Волоцкого⁹. Подобный же стерообрядческий сборник был составлен в начале XVIII в. старообрядцем Симеоном Моховиковым¹⁰.

Сказание о Донской иконе Богородицы помещено на лл. 213—213 об., а Сказание о Гребневской иконе — на лл. 211 об.—212 копии "Сборника" Ионы Шелковникова. Победа русского оружия на поле Куликовом, подчеркивается в этих сказаниях, одержана "благодатью Пресвятого Духа", "помощию Божию и предстательством Пречистыя Владычицы наша Богородицы и всех угодников Божиих Сергия Радонежскаго и прочих русских чудотворцев". С точки зрения древнерусских книжников, доказательством тому были сами те две чудотворные иконы, подаренные казаками святому Димитрию Донскому. Любопытна и дальнейшая история этих икон, символизирующая собою преемственность патриотической темы в древнерусской письменности от святого Димитрия Донского к великому князю Ивану III, а от того к царям: Феодору Иоанновичу, Василию Шуйскому, Алексею Михайловичу, Петру I. Покровительству Гребневской иконы приписывается одоление Иваном III супостатов в Новгороде в 1471 г. и изгнание поляков из Московского Кремля в 1612 г. Покровительству Донской иконы Богородицы приписывается победа царя Бориса Годунова у Воробьевых гор над крымским ханом Казы-Гиреем VI Бора в 1591 г. и одоление крымских татар в 1646 г. в Курских пределах. По случаю победы 1591 г. под Москвой был построен Донской монастырь и было установлено ежегодное празднование Донской иконе Богородицы 19 августа, отмечаемое и поныне.

Приводим здесь оба новонайденных текста сказаний о Богородичных иконах по копии рукописного "Сборника" Ионы Шелковникова. Орфография и пунктуация — современные. Надеемся, что введение в научный оборот этих двух текстов будет небесполезным. "Тайну цареву добро есть хранить, а дела Божия проповедати преславно есть, — говорили древнерусские книжники, — еже бо не хранити царевы тайны, пагубно есть и блазнено, а еже мълчати дела Божия преславнаа, беду души наносить"¹¹. Потому и не могла молчать и никогда не молчала древнерусская литература. Старинным слогом поведала она повести древних лет о чудесном и великом. А мы за ней повторяем, моля Пречистую о даровании нам вечного спасения.

Сказание о Донской иконе Пресвятыя Богородицы

л. 213 *Месяца августа в 19-й день празднество чудотворныя иконы Пресвятыя Богородицы, нарицаемыя Донския*

Сия чудотворная Пречистыя Богородицы икона Одигитрии до Мамаева побоища^а при благоверном московском князе Димитрии Иоанновиче Донском в 6889-е лето случившагося^б бе на Дону в казачьем городе, называемом Сиротин, в церкви Благовещения ея Пресвятыя Богородицы. Где же, когда и кем писана или откуда в сей городок принесена, во описании не объявляет. Егда же великий князь Димитрий Иванович, имея брань за рекою Доном на Куликове поле з безбожным татарским царем Мамаем, в то время^в тамо

баше^Г сия святая икона в полцех христианских, принесенная от Донскаго воинства в помощь на супротивныя, и молитвами Ея Пресвятыя Богородицы и чудесною Ея силою, от иконы тоя исходящею, побеждени быша агаряне. По победе же сей великий князь возвращаяся в Москву, иде по Дону-реце. Тогда донския казаки сретоша его со кресты и вдаша ему в дар оную чудотворную икону, с корою и другую многочисленную же икону, называемую Гребневскую, такоже в дар от гребневских казаков. В то же время получивши, великий князь в то же 6889-е лето доиде до Москвы и поставил сию чудотворную икону Одигитрии, зовомую Донская, в соборной Успенской церкви, где и стояша слишком сто лет. А в 6990-м году великий князь московский Иоанн Васильевич построил на сенах своих церковь во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы и пренесе в ню из Успенскаго собора оную чудотворную икону, понеже назади оной написано издревле: "Благовещение Пресвятыя Богородицы", где и поныне всеми видим есть.

Во дни же благовернаго царя Феодора Иоанновича в 7099-м году бывшу// нечаянному нашествию на град Москву татарскаго царя Мурат-Кирея, тогда царь Феодор^Д Иоаннович изыде противу тех врагов с воинством своим, имея с собою чудотворную икону, называемую Донская. И помощию Пречистыя Богородицы победи агарянския полки и воздая благодарение Ей, Пречистой Богородице, в 7100-м году построил монастырь во имя тоя иконы, называемой Донской, и по всялетно уставися в нем празднество с крестным из соборной Успенской церкви ходом. Но оное крестное хождение по преставлении царя Феодора Иоанновича осталось без действия. Но паки в царство Алексия Михайловича в лето 7154-е возобоварися ради случившейся победы чудодейством святыя тоя иконы над татарами, пришедшими на Курския пределы.

Сказание о Гребневской иконе Пресвятыя Богородицы

л. 211 об. Месяца августа в 21 день празднество принесения в Москву чудотворных икон Пресвятыя Богородицы, именуемых Гребневския

Сия чудотворная Пречистыя Богородицы икона^А до Мамаева побоища, бывшем в лето 6889-е при благоверном московском князе Димитрии Иоанновиче Донском^Б, бысть на Дону-реце в казачьем городьке, зовомом Гребнев, на устье речки Чиры стоящем, и тамо чудесы благодатию Пресвятаго Духа сияше. Где же, когда и кем писано или когда и откуда в сей городок принесен, описания не обретается. Егда же великий князь Димитрий Иоаннович^В помощию Божию и предъстательством Пречистыя Владычицы нашей Богородицы и всех святых и небесных сил, и за молитвы святых угодников Божиих Сергия Радонежскаго и прочих русских чудотворцов^Г победи в конец за рекою Доном на Куликове поле безбожнаго татарскаго царя Мамая и, возвращаяся в царствующий град Москву, шел по Дону-реце мимо помянутаго городка Гребнева. Тогда казаки, живущия в нем, сретоша его со кресты и даша ему в дар сию пречюдную и многочисленную икону, с кою (л. 212) сей князь// прииде в Москву и поставил ю в соборной Успенской церкви, где стояла девяносто и одно лето. А в 6980-е лето великий князь Иоанн Васильевич^Д идучи в Великий Новьград, ради усмирения новгородцов, отлагающихся от Руския державы и прилагающихся к польскому кралю Жигоменту^Е, по обещанию своему построил церковь древяную Успения Пресвятыя Богородицы на месте тогда зовомом На-Бору, где ныне есть приходская церковь, именуемая Гребневская, и в нее^Ж сию чудотворную икону^З из Успенскаго собора пренесе, и тогда от нее сотворися чудо ему: новгородцов смири. И оттоле великий князь Иоанн Васильевич нача велию держати веру к сей иконе, и украсив ю драгоценною утварию, златом и серебром, и камением драгим. И повеле написати на киоте у иконы акафист Богородицы в похвалу Ея и благодарение. И много чудес быша и многоразличная исцеления, якоже и сие.

^иДревняя летопись^к

1-е в лето 7119 по государствовании царя Василия Иоанъновича Шуйскаго во время обладания Москвою поляками и немцами. Егда вниде русское воинство и взяша город Китай, тогда сия икона вынесена бе противу супостатов, заседших в Кремле, и силоу Божию и предъстательством Пречистыя Богородицы в конец поляков и немец победиша и взяша Кремл.

2-е в лето 3121-е в случившийся тогда в Москве великий пожар. Егда всю тую Гребневскую Успения Богородицы церковь зелену пламень окружи и людие велми сетующе, яко не успеха сию чудотворную икону снести, и молящяся к Богородице, тогда внезапно обретеса сия икона на воздухе. Людие же от радости многия слезы пролияша, но и церковь остана невредима и ниже огненной вони не бе в ней.

3-е в лето 7162-е во время бышаго в Москве моръваго поветрия приидоша татие нощию ко оной церкви и хотеша от благолепия ея обнажити, и вънезапу изыде из церкви пламень и попали их многих. Они же от сего пришедше в чюство поведаша сие чюдо священником.

В последующия же времена в лето 7218 та Гребневская церковь вместо древней уже ответшавшей и в землю углубившей построена новая каменная. И сия чудотворная икона поновлена олифою^л со украшением златом и серебром, и многоценным камением^м царвною Наталиею Алексеевною в царском ея дому в Преображенском и паки поставлена в помянутой же вновь построенной каменной церкви, где и донныне всеми видима есть¹².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Впервые наши положения о трансцендентальной эстетике Древней Руси были высказаны в статье: *Бегунов Ю. К.* Александр Невский в псковской литературе XV–XVI вв. — "Zeitschrift für Slawistik". Berlin, 1976, Bd. XXI, N. 3, S. 316.

² Сказание о Мамаевом побоище (основная редакция). — В кн.: Повести о Куликовской битве. Изд. подг. М. Н. Тихомиров, В. Ф. Ржига, Л. А. Дмитриев. Изд. АН СССР. Серия "Литературные памятники". М., 1959, с. 53.

³ Об этом событии рассказывают "Сказание о Владимирской иконе Богородицы" и "Повесть о Темир-Аксаке". Изд. текстов см.: Никоновская летопись. — ПСРЛ, т. XI, М., 1965, с. 243–254; Софийская вторая летопись. — ПСРЛ, т. VI. СПб., 1853, с. 124–128; см. также: *Гребенюк В. П.* "Повесть о Темир-Аксаке" и ее литературная судьба в XVI–XVII вв. — В кн.: Русская литература на рубеже двух эпох (XVII – начало XVIII в.). Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1971, с. 185–206; он же. Лицевое "Сказание об иконе Владимирской Богоматери". — В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972, с. 338–363.

⁴ См.: *Бегунов Ю. К.* Об исторической основе "Сказания о Мамаевом побоище". — В кн.: "Слово о полку Игореве" и памятники Куликовского цикла. К вопросу о времени написания "Слова". М. — Л., 1966, с. 477–523.

⁵ Назовем здесь следующие немногочисленные, но интересные исследования сказаний о Богородичных иконах, появившиеся в последние годы: *Шлидт С. О.* К истории монастырской колонизации XVII в. ("Повесть о начале Оранского монастыря"). — В кн.: Вопросы истории религии и атеизма. Т. XII, М., 1964, с. 297–309; *Дмитриев Л. А.* Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Л., 1973, с. 95–148; *Ромодановская Е. К.* Русская литература в Сибири первой половины XVII в. Новосибирск, 1973, с. 137–159 ("Сказание об Абалацкой иконе"); *Турилов А. А.* Малоизвестные памятники ярославской литературы XIV – начала XVII в. (Сказания о ярославских иконах). — В кн.: Археографический ежегодник за 1974 год. М., 1975, с. 168–174; *Журова Л. И.* Из литературной истории Повести о Луке Колоцком. — В кн.: Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980, с. 143–154.

⁶ История русской литературы в четырех томах. Том I. Древнерусская литература. Литература XVIII века. Под ред. Д. С. Лихачева и Г. П. Макогоненко. Л., 1980; История русской литературы XI–XVII веков. Под ред. Д. С. Лихачева. М., 1985.

⁷ До революции находилась в Благовещенском соборе Московского Кремля.

⁸ До революции находилась в Москве в церкви Успения Богородицы на Лубянке, куда она была поставлена Иваном III после похода на Новгород в 1471 г.

⁹ Краткое описание сборника см. в кн.: *Лукьянов В. В.* Краткое описание рукописей Ярославского областного краеведческого музея. Ярославль, 1958, с. 166–168.

¹⁰ См. рукописи ГБЛ, собр. В. М. Ундольского, № 338, и МГУ, из приобретений археографической экспедиции 1971 г. (1715–1716 гг.). См.: *Поздеева И. В.* Вновь найденный сборник Симеона Моховикова с гравюрами Г. П. Тепчегорского. – В кн.: Народная гравюра и фольклор в России XVII–XIX вв. (К 150-летию со дня рождения Д. А. Ровинского). Материалы научной конференции (1975). Под общ. ред. И. Е. Даниловой. М., 1976, с. 175–198. В "Сборнике" Моховикова имеется 133 сказания о Богородичных иконах.

¹¹ *Епифаний Премудрый.* Похвальное слово преподобному Сергию Радонежскому. – В кн.: Die Legenden des Heiligen Sergij von Radonez. Nachdruck der Ausgabe von Tichonravov. Mit einer Einleitung und einer Inhaltsübersicht von Ludolf Müller. Slavische Propyläen. Texte in neu- und nachdrucken. Bd. 17. München, 1967, с. 131.

¹² Рукопись Ярославского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, собрание рукописных книг, № 675/398, лл. 213–213 об., 211 об.– 212.

Сказание о Донской иконе Пресвятыя Богородицы

а-б Эти слова заключены в рукописи в квадратные скобки.

в-г Эти два слова в рукописи переставлены местами с "а" и "в" над ними.

д В рукописи это слово написано на поле со знаком вставки.

Сказание о Гребневской иконе Пресвятыя Богородицы

а-б, в-г Эти слова в рукописи заключены в квадратные скобки.

д-е Эти слова в рукописи заключены в квадратные скобки.

ж-з, и-к В рукописи написаны на поле.

л-м Эти слова в рукописи заключены в квадратные скобки.